

Научная статья
УДК 342.51
doi: 10.17223/15617793/475/28

О перспективах влияния искусственного интеллекта на судопроизводство

Олег Анатольевич Степанов¹, Денис Анатольевич Басангов²

^{1, 2} Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

¹ o_stepanov28@mail.ru

² d_basang@mail.ru

Аннотация. Проводится анализ проблем использования искусственного интеллекта (ИИ) при осуществлении правосудия в Российской Федерации и зарубежных странах. Рассматриваются актуальные проблемы судопроизводства, обусловленные внедрением цифровых технологий в судебную практику. Проанализированы особенности коммуникации между искусственным интеллектом и человеком при возложении на ИИ отдельных судебных функций. Отмечается, что разработка исследуемой проблемы требует учета международного опыта в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: судопроизводство, искусственный интеллект, качество правосудия

Для цитирования: Степанов О.А., Басангов Д.А. О перспективах влияния искусственного интеллекта на судопроизводство // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. С. 229–237. doi: 10.17223/15617793/475/28

Original article
doi: 10.17223/15617793/475/28

On the prospects for the impact of artificial intelligence on judicial proceedings

Oleg A. Stepanov¹, Denis A. Basangov²

^{1, 2} Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

¹ o_stepanov28@mail.ru

² d_basang@mail.ru

Abstract. The article analyzes the problems of using artificial intelligence (AI) in the administration of justice in the Russian Federation and in foreign countries. The article examines the current problems of judicial proceedings due to the introduction of digital technology in judicial practice. The processes of digitalization affecting the language of court proceedings are investigated. The aim of this study is to analyze the peculiarities of communication between artificial intelligence and human beings in the assignment of certain judicial functions to AI. Analysis and synthesis, the comparative-legal method, as well as methods of forecasting and semantic studies were used as research methods. The analysis shows that AI allows releasing the judge from performing monotonous activities (information-documentary, expert-analytical, linguistic-translation work) and organizational support of legal proceedings, taking into account that semantic search will give the judge an opportunity to formulate inquiries to the machine in natural language, and the machine is designed to respond in natural language too, without reducing relevance of information. The foreign practice of using AI in court proceedings is analyzed. The results obtained indicate that the use of AI systems in court proceedings as an additional means of assistance and control along with increasing the efficiency of judicial reforms contributes to the prevention of judicial errors, identification of existing problems and risks. The importance of creating a mechanism to control judicial discretion through the potential of AI is emphasized. It is assumed that the development of the problem under study requires not only normative regulation, but also the use of AI as a tool to correlate the law with unambiguously interpreted logical rules.

Keywords: court procedure, artificial intelligence, quality of justice

For citation: Stepanov, O.A. & Basangov, D.A. (2022) On the prospects for the impact of artificial intelligence on judicial proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 475. pp. 229–237. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/475/28

Развитие технологий все в большей мере затрагивает профессиональную юридическую деятельность в целом и сферу судопроизводства в частности, поскольку эффективность отправления правосудия находится в прямой зависимости от использования

возможности применения в судебной практике новых юридических технологий.

Проблемы внедрения в судебную деятельность искусственного интеллекта в качестве инструмента совершенствования судопроизводства активно анализи-

руется не только в странах СНГ, но и в ряде западных стран.

Возложение на искусственный интеллект как на помощника (партнера) судьи отдельных функций при отправлении правосудия призвано разгрузить судью от выполнения однообразной работы, повысить контроль за деятельностью судьи, улучшить информационно-документальное обеспечение, повысить уровень экспертно-аналитического, лингвистического и организационного сопровождения судопроизводства [1. С. 25–27].

Внедрение в судопроизводство искусственного интеллекта связано с реализацией положений Указа Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Однако сами по себе цифровые технологии – это только средство по улучшению работы всей системы. При этом базовые принципы правосудия – состязательность сторон в процессе, беспристрастность и объективность, независимость самих судей – должны остаться неизменными [2].

Исключая возможную предвзятость либо невнимательность человека, искусственный интеллект способен обеспечить вынесение разумного и законного решения, руководствуясь неопровержимой логикой аргументов и фактов, связанных с делом, а не эмоциями, интересами, присущими человеку.

Принято считать, что впервые термин «искусственный интеллект», как система алгоритмов, основанная на машинном обучении, был предложен американским ученым Джоном Маккарти в 1956 г. на специализированной одноименной научной конференции, проходившей в Дартмутском колледже (США) [3. Р. 4].

В Европе искусственным интеллектом называется киберфизическая (небиологическая) автономная, но нуждающаяся в физической (энергетической) поддержке система, способная обмениваться данными со своей средой и анализировать их, самообучаться на основе приобретенного опыта и взаимодействия, а также адаптировать свои действия и поведение в соответствии с условиями среды [4].

В России в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 г. понятие «искусственный интеллект» связывается с комплексом технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека.

В Федеральном законе от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» на законодательном уровне было сформулировано легальное понятие «искусственный интеллект» – как комплекс

технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека (п. 2 ч. 1 ст. 2) [5].

Таким образом, под системой искусственного интеллекта в России понимается комплексная информационно-электронная система, имитирующая процесс мышления человека, направленная на достижение определенного результата. При этом разница между искусственным интеллектом и обычными компьютерными алгоритмами заключается в том, что искусственный интеллект способен обучаться на основе накопленного опыта.

По мнению В.В. Момотова, внедрение системы искусственного интеллекта в судебную деятельность может обеспечить: «а) повышение качества и эффективности судебной деятельности; б) повышение эффективности судебной защиты прав и законных интересов граждан, организаций, органов государственной власти; г) создание систем прогнозирования судебной нагрузки в зависимости от изменения законодательства» [6].

К. Ронсин, В. Лампос, А. Метрепьер полагают, что использование искусственного интеллекта «представляется потенциально желательным по совершенно разным причинам как для лиц, занимающихся государственной судебной политикой, так и для специалистов в области частного права». Основными преимуществами инструментов, основанных на искусственном интеллекте, являются разрешение судебной неопределенности, избежание долгого и дорогостоящего судебного процесса, его прозрачность и предсказуемость, а также унификация прецедентного права [7. С. 16, 36].

Д.А. Фурсов указывает, что «роботизация необходима для совершенствования научного управления обществом в таком его сегменте, который именуется правосудной деятельностью... Решение этих задач позволит... поднять правосудие на качественно новый уровень и по глубине аналитики, и по параметрам справедливости, и по степени открытости в деятельности всех органов судебной власти» [8. С. 215].

Р.Р. Исмаилов полагает, что искусственный интеллект способствует значительному уменьшению негативного воздействия таких факторов, как усталость и эмоциональная нестабильность, а также минимизирует коррупционные риски [9. С. 217].

П.М. Морхат видит в качестве преимуществ использования систем искусственного интеллекта возможность снижения масштабов проблемы доступа населения к правосудию и реформирования всей системы судопроизводства и юридической практики в целом [10. С. 217–221].

5 декабря 2019 г. Советом судей РФ была одобрена Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 гг., согласно которой перспектива использования искусственного интеллекта в судопроизводстве может быть связана с освобождением

судей от несложной и однообразной, технико-правовой работы, занимающей до 80% рабочего времени.

В судебной практике существует значительное количество дел, алгоритм разрешения которых вполне может быть автоматизирован и реализован в ходе судебного рассмотрения, например, в делах по взысканию долга, оспариванию штрафа, для анализа контрактов, финансовых документов, рассмотрения коммерческих документов по недвижимости.

Неуклонно увеличивающееся количество принимаемых судебных актов и иных юридических документов (иски, договоры, консультации) предполагает постановку вопроса о делегировании функции поиска и анализа юридической информации системам искусственного интеллекта, позволяющим с помощью алгоритмических и математических моделей находить решения и создавать принципиально новые управленческие продукты.

Фактически проблема использования таких систем в сфере отправления правосудия связана не с заменой судьи при принятии решений по различным направлениям судопроизводства, а с усилением его возможностей за счет сокращения сроков сбора сведений и документов по делу, повышения объективности в рассмотрении дела, проверки достоверности полученной информации в ходе рассмотрения дела.

С применением технологий искусственного интеллекта в судопроизводстве расширяется и возможность обнаружения скрытых закономерностей в юридических массивах сведений при сопоставлении их с новыми фактами и корреляции с ранее полученными данными. При этом отдельные аспекты использования ИИ связаны с использованием языка судопроизводства.

Современные возможности ИИ позволяют не только достаточно точно распознавать юридические ситуации, но и, что еще более важно, без потерь описать законы на логическом, а соответственно и программном, языках [11. С. 45]. При этом предполагается, что алгоритмы искусственного интеллекта будут всегда оставаться объективными, беспристрастными, сохранять нейтралитет и безупречную репутацию, что способно существенно облегчить работу судьи, т.е. позволит снизить нагрузку на судебный аппарат, ускорить и усовершенствовать отправление правосудия, исключить судебную волокиту и коррупцию.

Таким образом, использование судьями искусственного интеллекта при рассмотрении дел и вынесении решений способно не только компенсировать недостатки логики алгоритма искусственного интеллекта, но и избавить судей от возможной предвзятости и случайных погрешностей (с учетом доступа ИИ к огромным ресурсам юридической документации, которая в силу объема не может сохраняться в человеческой памяти). При этом системы искусственного интеллекта способны не только глубоко анализировать правовую ситуацию и предлагать возможные варианты применения законодательства, но и осуществлять оценки возможных решений с учетом допустимых пределов судебного усмотрения.

Вместе с тем существующие алгоритмы пока не в состоянии отвечать на вопросы, включающие оценочный элемент. Например, они не могут оценить выводы технической экспертизы и определить размер причиненного вреда, а также соответствующий ему размер компенсации. Не могут определить моральный аспект деликта, выражаемый в причиненных потерпевшему нравственных страданиях. Искусственному интеллекту, в частности, неведомы принципы справедливости и гуманизма при назначении наказания [12. С. 188].

Кроме того, отсутствие у искусственного интеллекта способности чувствовать нюансы использования языка, в том числе игры слов, может привести к парадоксальным решениям. С учетом этого говорить о замене судьи искусственным интеллектом как минимум преждевременно, а скорее всего, невозможно. Поэтому право на окончательную оценку ситуации должен оставлять за собой человек [13].

Внутреннее убеждение судьи также не подчиняется математическим алгоритмам, его невозможно подсчитать, однако искусственный интеллект способен сориентировать судью на решение по делу, основываясь на анализе практики рассмотрения аналогичной категории дел. Кроме того, исходя из фактических обстоятельств, а также из перспективы для сторон рассмотрения судебного дела, система искусственного интеллекта может рекомендовать сторонам разрешить спор, не прибегая к обращению в суд.

С учетом этого внедрение технологий искусственного интеллекта в судопроизводство призвано не только повлиять на увеличение доверия граждан к судебной системе в целом, но и просчитать возможные риски и определить степень вероятности успешного исхода по конкретному делу. Такую возможность, в частности, представляет использование российской программы с элементами искусственного интеллекта «CaseBook», которая способна рассчитывать вероятность исхода судебного процесса и его продолжительность [14].

Поскольку в судебной практике каждое дело является уникальным и неповторимым, то использование цифровых технологий в судопроизводстве предполагает обращение к массивам повторяющихся данных, их типизацию, которая направлена на последующую формализацию. При этом нельзя не принимать во внимание, что уникальные особенности отдельного уголовного дела могут быть не учтены в общем сформированном массиве судебных решений, а формально-правовое решение в ряде случаев не будет соответствовать требованиям справедливости, подсудности и убедительности.

С учетом этого обстоятельства внедрение искусственного интеллекта в судопроизводство может быть сведено в настоящее время к четырем направлениям деятельности:

- функции помощника судьи с возможностями информационно-аналитической и экспертной поддержки, которая бы позволила принимать более взвешенные и обоснованные решения;
- функции партнера судьи с возможностью контроля принимаемого им решения (приговора) на предмет его соответствия нормам права;

– функции автоматизированного поиска и анализа ранее принятых судебных решений по аналогичным делам;

– функции использования в делопроизводстве, целью которой является оптимизация работы аппарата суда на любом этапе судопроизводства, сбора и обработки данных судебной статистики.

Преимуществом использования технологий искусственного интеллекта в качестве помощника (партнера) судьи является возможность очень быстро анализировать, сопоставлять, обрабатывать значительные массивы нормативного правового материала и существующей судебной практики, которые человек зачастую может пропустить, готовить необходимые проекты судебных документов. Подобно помощи врачам в диагностировании заболеваний и рекомендаций в лечении, в правовом контексте появится возможность предоставления необходимых выводов для проведения юридических исследований и анализа.

Использование искусственного интеллекта целесообразно не только в ходе разрешения споров, но и в качестве экспертных систем, позволяющих принимать более обоснованные решения. Поскольку искусственный интеллект может проанализировать ситуацию и разработать проект решения для его рассмотрения судьей, то это в целом позволит снизить уровень злоупотреблений в судах.

Как показывает практика использование автоматизированных сервисов поиска юридической информации, анализа документов позволяет экономить до 80% рабочего времени и до 90% стоимости юридических консультаций. Это весьма важное обстоятельство при колоссальной загруженности судей в России, которая влечет за собой увеличение сроков рассмотрения и разрешения дел и, как правило, не оставляет судьям возможности углубиться в анализ правовых ситуаций, отличающихся особой сложностью.

Так, арбитражные суды рассматривают значительное число дел о банкротстве крупных бизнес-компаний, состоящие из сотен томов, в каждом из которых, в соответствии с инструкцией по делопроизводству, насчитывается более сотни страниц. Например, сложности в структуре по банкротству АО «Славянка» потребовали от суда рассмотреть каждую из двух тысяч сделок на предмет их соответствия закону, а также их исполнение на предмет соответствия условиям сделок. А по делу о банкротстве одной из крупных страховых компаний были заявлены более четырех тысяч требований кредиторов об их включении в реестр кредиторов, а ведь каждое из требований суд должен оценить на предмет его обоснованности, доказанности соответствия закону. Хотя на ознакомление (даже не на анализ содержащихся в таком деле документов) арбитражный судья не располагает не только днями, но и порой часами [15. С. 33–34].

По словам российского адвоката А. Кучерены, ему в своей практике пришлось столкнуться с обвинительным заключением, объем которого составлял 19 965 страниц текста. Ни один судья не способен в сжатые сроки этот текст прочитать и тем более тщательно проанализировать, чтобы вынести законное и

обоснованное решение. Однако для компьютера это не составит ни малейшего труда [16]. Ни один человек не в состоянии просто прочитать в ограниченные сроки все материалы такого многотомного уголовного дела, в котором настолько значительное по объему обвинительное заключение явно составляет лишь незначительную долю. При этом адвокат отмечает преимущества применения программных продуктов, которые сократят процент ошибочных или заведомо неправосудных приговоров, обеспечат преодоление обвинительного уклона и повысят качество судопроизводства.

В конце 2018 г. в «Российской газете» появилось сообщение, что в Перми разработали компьютерную программу «Лазер», помогающую судьям выносить приговор. При правильном заполнении форм программа генерирует мотивированное решение – судья в определенном порядке вносит в программу все известные данные дела, а в ответ получает проект судебного вердикта. Разработчики уверены, что это значительно повысит скорость вынесения приговора и точность работы. Данная программа призвана сэкономить время судей, но многие судьи не видят смысла в ее применении из-за возможного нарушения принципов уголовного процесса [17].

Хотя справедливый приговор учитывает все обстоятельства конкретного дела, в том числе и личность подсудимого, и его биографию, и в идеале не должен противоречить приговору законному. Чтобы вынести такой приговор, судье требуется не только блестящее знание законов, но и безупречное логическое мышление и человеческая мудрость, чего нет у компьютера [18. С. 151–154].

Вместе с тем не все дела, поступающие на рассмотрение в суд, требуют от судьи приложения его творческого понимания и судебного усмотрения. Есть значительная категория дел, при разрешении которых деятельность судьи имеет шаблонный характер, например дела приказного производства, а также дела, связанные с расторжением брака при отсутствии спора о детях. В этом случае системы искусственного интеллекта способны оказать значительную поддержку судье в поиске документов, автоматизации и генерации шаблонов правовых документов.

В.А. Жилкин в работе, посвященной описанию применения искусственного интеллекта и цифровых технологий в юриспруденции Финляндии, отмечает, что в наше время искусственный интеллект способен анализировать юридические документы, успешно справляться с рутинными юридическими функциями. В этом случае при подготовке судебных дел существенно снижается объем бумажной документации [19. С. 18].

Кроме того, перспективы использования искусственного интеллекта при рассмотрении судебных дел обусловлены его беспристрастностью, неподкупностью, строгим следованием положениям законодательства, скоростью выполнения поставленных задач, способностью выбирать наилучшее решение из большего объема информации. При этом контроль допустимых пределов судебного усмотрения призван по-

ложительно отражаться на ходе судебного разбирательства и качестве выносимых судебных решений.

Использование технологий искусственного интеллекта позволит в большей мере обеспечить справедливость и объективность принятых судебных решений особенно там, где можно допустить и гарантировать стабильность принимаемых решений на основе заданных алгоритмов.

Наряду с этим открытыми остаются вопросы о пределах применения искусственного интеллекта в судопроизводстве. Так, например, судья Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев занимает позицию, согласно которой «роботы не смогут в ближайшем будущем рассматривать уголовные и гражданские дела, поскольку они не способны учесть все детали, в том числе человеческий фактор» [20]. Подобная позиция представляется вполне обоснованной, поскольку при принятии искусственным интеллектом судебных решений в силу невозможности машинной обработки не будут учтены элементы морали, этики, эмоциональной сферы, обстановки произошедшего и другие показатели, относящиеся исключительно к человеческой жизнедеятельности.

Основным препятствием повсеместного применения искусственного интеллекта при отправлении правосудия является и фактор легитимности (или доверия), связанный с глубинными пластами общественной психологии, но не технологический фактор, как это с очевидностью представляется. Каким бы ни был в той или иной стране измеряемый уровень доверия населения к судам, только судебная власть в лице судей, а не алгоритмов в глазах населения обладает легитимностью, которые призваны принимать решения по правовым спорам, затрагивающим наиболее важные права человека.

Однако разработки компьютерных программ, которые дополняют (заменяют) судью при вынесении приговора, ведутся во многих странах. Эстония может стать первой страной, в которой выносить приговор в суде будет компьютер с функцией искусственного интеллекта. По информации американского издания Wired, интерес к подобной разработке проявило министерство юстиции Эстонии. Ведомство заказало программу для рассмотрения споров по мелким судебным делам – на сумму до 7 тыс. евро. Предполагается, что участники разбирательства смогут загружать самостоятельно все данные в компьютер и быстро узнавать вердикт по своему случаю [21].

В апреле 2017 г. в США была разработана система, способная предсказывать исход судебного процесса. Основываясь на обработанных алгоритмами машинного обучения данных дел, рассмотренных Верховным судом США за период с 1816 по 2015 г., исследователи создали статистическую модель, которую система использует для поиска закономерностей между характеристиками дела и решением суда. С помощью этой модели система верно предсказала исход 70,2% дел из 28 тыс., а решения отдельных судей были верно предсказаны системой в 71,9% случаев из 240 тыс. [22]. А в Великобритании в 2016 г. с помощью технологий искусственного интеллекта раз-

работчиками была достигнута возможность предсказывать решения Европейского суда по правам человека. По результатам анализа сведений о 584 делах, рассмотренных ЕСПЧ, искусственный интеллект верно определил решение в 79% случаев [23].

В Китае с 2020 г. в онлайн-режиме рассматривается уже более 200 тыс. дел ежемесячно. Все суды в Китае подключены к платформе больших данных, на которую автоматически передается информация о принятых решениях, доказательствах и т.д. Обращение к такой платформе позволяет судье получать сведения из других государственных органов автоматически – о недвижимости, доходах, банковских счетах, транспорте и другую информацию. Это ускоряет судебный процесс и исключает подделку справок сторонами. Данные обновляются каждые пять минут, что позволяет судьям оперативно получать различную информацию, например, о средних, минимальных и максимальных наказаниях в похожих делах. При этом ИИ вышестоящих судов проводит предварительную проверку судебных дел, сравнивая доказательства из проверяемого дела и из массива ранее рассмотренных дел [23].

Способность искусственного интеллекта заменить ручную и канцелярскую работу, например, при выполнении функций председателя суда, связанной с распределением дел, призвана обеспечить возможность оптимального использования времени судей. Вместе с тем нельзя исключать риски некачественного ввода данных, которые негативно влияют на объективность предложенных системой вариантов судебного решения, а также риски хищений и утраты, находящейся в системе значимой информации. Система искусственного интеллекта не застрахована и от злонамеренных внешних воздействий (взломов) в пользу одной из сторон, заинтересованной в определенном исходе судебного разбирательства.

Итальянский процессуалист М. Таруффо, ведя дискуссию о возможности использования искусственного интеллекта в принятии судебных решений, отмечает, что суждение судьи имеет диалектическую (диалогическую) структуру. Она заключается в том, что между сторонами выстраивается диалог по вопросам права и факта. Такое взаимодействие сторон является основным источником различных гипотез для принятия судьей окончательного решения. Кроме того, диалектичность проявляется в том, что обоснование принимаемого решения может быть рассмотрено как диалог судьи с самим собой. Судья выводит из аргументов сторон или формулирует сам гипотезу, проверяет ее и решает, является она правильной или нет [24. Р. 311–324]. Искусственным же интеллектом решения принимаются в соответствии с заложенными в него алгоритмами, построенными на законах формальной логики. Формально-логическая модель принятия решения не позволяет искусственному интеллекту генерировать гипотезы, которые основываются на фактических обстоятельствах, не заложенных в алгоритм. При этом необходимо учитывать, что технологии искусственного интеллекта не являются статичными, а постоянно самосовершенствуются и само-

обучаются, изменяются под воздействием внешних факторов.

Важно также добавить, что наиболее сходные с человеческим мышлением системы искусственного интеллекта, функционирующие на основе машинного обучения, характеризуются отсутствием такой важной для судопроизводства характеристики, как прозрачность. Нельзя исключать наличие большого числа оснований для обжалования судебных решений, выносимых при участии интеллектуальных помощников судьи, при вероятной невозможности проверки детального механизма принятия решения (например, современные системы искусственного интеллекта на основе искусственных нейронных сетей, функционируют по принципу «черного ящика»). Но в этом случае всегда остается возможность изучения материалов дела судьей апелляционной инстанции.

Следует отметить, что применение технологий искусственного интеллекта активно распространяется в судебной практике США, Китая, Великобритании [25], Южной Кореи [26], Франции, Японии.

Так, 28 марта 2018 г. в Великобритании впервые в истории состоялся полностью виртуальный судебный процесс, коммуникации в котором осуществлялись посредством специальной закрытой сети, построенной по заказу Минюста Объединенного Королевства. Отметим, что процедуры электронного правосудия в Великобритании в настоящее время регламентированы законодательством, а стадии процесса отображаются на специализированном сайте. Например, британские технологии искусственного интеллекта осуществляют прогнозирование, результаты которого используются судом при вынесении решения о возможности выпуска подозреваемых под залог.

В Саудовской Аравии применение технологий электронных уголовных дел позволило сократить сроки расследований преступлений до 85%, а по большинству дел производство осуществляется в течение нескольких дней.

В Шанхае и в ряде других территорий Китая действует программа, позволяющая судьям на основе информации о наказании, содержащейся в судебных уголовных делах, разобраться в вопросах доказанности обвинения, и предлагает оптимальные вид и размер наказания. ИИ распознает речь, выявляет противоречия в показаниях, а также письменных доказательствах и предупреждает об этом судью. Алгоритм анализирует сведения о личности подсудимого и, сравнивая их с данными, содержащимися в других приговорах, предлагает такое наказание, которое судьи чаще всего назначают при аналогичных обстоятельствах. Это позволяет унифицировать правосудие в стране с самым большим населением и количеством судей (более 100 тыс.) в мире [27. С. 119–120].

В марте 2021 г. была принята «дорожная карта» по модернизации правовой системы КНР к 2025 г., включающая интеграцию ИИ в судопроизводство в рамках системы «умного суда» для повышения доверия к судам и упрощения контроля над судьями. Кроме того, с марта 2019 г. в Китае действует система рассмотрения интернет-споров через мессенджер

WeChat, который распознает лицо участника процесса для установления личности и позволяет использовать электронную подпись при подаче заявлений и доказательств. Процесс проходит в формате видеочата, а решение выносит ИИ. На настоящее время рассмотрено более 3 млн дел [28].

Примером эффективности высокотехнологичного продукта является тестируемая с 2012 г. в 30 округах и городах Китая (1% территории страны) программа искусственного интеллекта Zero Trust, которая до ее закрытия в 2019 г. выявила более 9 тыс. чиновников, подозреваемых в коррупционных правонарушениях [29].

Данная программа искусственного интеллекта, обладая доступом более чем к 150 защищенным базам данных в центральном правительственном аппарате и в регионах, моделирует сложные, многоярусные схемы социальных отношений и осуществляет на их основе анализ поведения служащих. Программа анализирует большой объем данных, в том числе информацию со спутников для установления степени выполнения обязательств в плане строительства инфраструктурных объектов, находящихся на большом удалении от столичных городов.

В Китае в Гуанчжоу (с 2017 г.) и в Пекине (с 2018 г.) уже действуют интернет-суды в рамках работы, в которых все процедуры, касающиеся подготовки к рассмотрению исков, проводятся через специальные формы на сайте суда. Процессуальные слушания и оглашение финального приговора проводятся через видеотрансляции. Эти суды рассматривают дела по спорам об онлайн-платежах с интернет-магазинами, по поводу интернет-услуг, доменных имен сайтов, об ответственности за размещенную в интернете информацию, нарушающую права человека или общества, при нарушении авторских прав в интернете. С июня 2017 г. по август 2019 г. интернет-суд Ханчжоу принял к своему производству 26 тыс. дел различных интернет-категорий. В результате время проведения судебного заседания сократилось на 65%, а общая продолжительность рассмотрения дела – на 25%. Количество поданных исковых заявлений онлайн составило 97,27%, при этом все судебные заседания, связанные с рассмотрением поданных исковых заявлений, были проведены онлайн через сеть Интернет, что привело к сокращению в год: поездок – на 347 тыс. км, выбросов углерода – на 108 тыс. т, времени – на 114,7 тыс. часов, бумаги – на 315 тыс. листов [30. С. 161].

В юридической литературе также рассматривается этическая проблема, связанная с использованием в судопроизводстве в Соединенных Штатах Америки программы COMPAS (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions) с элементами системы искусственного интеллекта. Данная система с 2012 г. действует на территории нескольких штатов (Нью-Йорк, Висконсин, Калифорния и др.) и отдельных юрисдикций [31].

Специалисты портала Propublica.org проанализировали 7 тыс. решений, принятых с использованием системы COMPAS на территории одного судебного округа, и пришли к выводу, что система в два раза чаще прогнозировала рецидив в отношении черноко-

жих, чем белых граждан. С той же частотой она ошибалась в отношении черных в сторону неблагоприятных, а в отношении белых – в пользу благоприятных прогнозов [32].

При более широком использовании технологий искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве подобные проблемы могут привести к катастрофическим последствиям для сторон судебного процесса.

Оценивая риски внедрения искусственного интеллекта в судопроизводство на примере правоприменительной практики США, Европейская комиссия по эффективности правосудия разработала «Европейскую этическую хартию использования систем искусственного интеллекта в судебных системах и их среде функционирования» (2018 г.). Хартией установлены 5 основных этических принципов: 1) принцип уважения фундаментальных прав человека; 2) принцип недискриминации; 3) принцип качества и безопасности обработки судебных решений и данных в безопасной технологической среде; 4) принцип прозрачности, беспристрастности и справедливости; 5) принцип «под контролем пользователя» [33], т.е. европейская модель использования систем ИИ в судопроизводстве значительно отличается от американской.

Обращают на себя внимание и результаты эксперимента, проводимого в Аргентине в 2018 г. в рамках предиктивного судопроизводства, когда местными судьями в итоге были утверждены все решения, составленные программой с использованием технологии искусственного интеллекта [11].

Приведенные примеры использования технологий искусственного интеллекта показывают, что подобные программы все шире начинают использоваться в судебной практике, однако в настоящий момент они по большей мере дополняют собой судью, служат вспомогательным инструментом, а не заменяют его.

Таким образом, перспектива использования искусственного интеллекта в судопроизводстве тесно связана с возможностью освобождения судей от рутинной технико-правовой работы, которую вполне можно возложить на искусственный интеллект.

Кроме того, в судебной практике немало дел, сопряженных с применением административно-правовой ответственности, алгоритм разрешения которых вполне может быть запрограммирован. Внедрение искусственного интеллекта как помощника (партнера) в выборе решения в этом случае делает очевидными факторы и предпосылки, которые обуславливают использование ИИ в судебной практике.

Прозрачность, объективность и сокращение сроков на принятие решений, получение достоверной информации с помощью искусственного интеллекта способствуют его внедрению как инструмента обеспечения качественной и эффективной судебной защиты прав граждан, с учетом возрастающей нагрузки на судей. Применение искусственного интеллекта, способного без труда распознавать любой язык и автоматически переводить его на русский (государственный), сделает более доступным участие в судебном процессе лицам, не знающим русского языка, позволит сократить процессуальные сроки рассмотрения дела ввиду отсутствия потребности в услугах переводчика [34. С. 23].

В настоящее время созданы системы искусственного интеллекта, обеспечивающие поддержку принятия решений человеком или представляющие собой инструменты принятия решений, т.е. такие системы, которые дополняют человеческие навыки с помощью компьютерных средств и помогают лицам, принимающим решения, улучшить их качество за счет автоматизации процессов их выработки. Однако в обозримой перспективе невозможно полностью заменить человека-судью искусственным интеллектом, который обладает такими ментальными свойствами, как совесть, справедливость, милосердие.

Возможность в целом улучшить качество правосудия за счет использования в судебной практике систем искусственного интеллекта является вполне перспективным вариантом, позволяющим сделать судью не только более сильным и профессиональным, но и более защищенным в условиях углубления развития цифровизации общественной практики.

Список источников

1. Морхат П.М. «Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы»: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018.
2. Международная конференция «Суд XXI века: технологии на службе правосудия» // Правительство России. URL: <http://government.ru/all/32690> (дата обращения: 11.06.2021).
3. Smith C. Introduction // The History of Artificial Intelligence. Seattle (WA, USA) : University of Washington, 2006. 27 p. URL: <https://courses.cs.washington.edu/courses/csep590/06au/projects/history-ai.pdf>
4. Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 г. «Нормы гражданского права о робототехнике» // Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. URL: http://robopravo.ru/riezoliutsiia_ies (дата обращения: 07.06.2021).
5. Собрание Законодательства РФ. 27.04.2020. № 17. Ст. 2701.
6. Момотов В. Искусственный интеллект в суде не будет нейтрален человеку // Электронное периодическое издание LEGAL.REPORT. URL: legal.report/viktor-momotov-iskusstvennyj-intellekt-v-sude-ne-budet-nejtralen-k-cheloveku/ (дата обращения: 11.06.2021).
7. Приложение I – Углубленное исследование по вопросу использования искусственного интеллекта в судебных системах, в частности в приложениях на основе искусственного интеллекта, обрабатывающих судебные решения и данные к Европейской этической хартии об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях: принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3–4 декабря 2018 г.). Страсбург, 2018.
8. Фурсов Д.А. Цифровые технологии и современное правосудие // Право и закон в программируемом обществе (100-летию со дня рождения Даниела Белла) : сб. науч. ст. / Т.Я. Хабриева (и др.) ; отв. ред. В.В. Лазарев. М., 2020.
9. Исмаилов Р.Р. Судебное толкование и искусственный интеллект // Право и закон в программируемом обществе. М., 2020.
10. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018.
11. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Искусственный интеллект: этика и право М., 2019.

12. Старосельцева Ю.М. Может ли искусственный интеллект заменить судью? // Суверенное государство и его право: актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики в современной России» (к 370-летию со времени принятия Соборного Уложения (1649 года). Кострома, 2020.
13. В Верховном суде считают, что роботы никогда не смогут заменить судью // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6296926> (дата обращения: 11.06.2021).
14. Юриспруденция и искусственный интеллект: наступает эпоха беспрецедентных вызовов // Клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/yurisprudentsiya-i-iskusstvennyy-intellekt-nastupaet-epokha-bespretседentnykh-vyzovov/>
15. Клеандров М.И. Цифровая экономика и проблемы механизма правосудия // Экономика. Право. Общество. 2020. № 1. С. 28–35.
16. Кучерена А.Г. Компьютер выносит приговоры // Известия. URL: <https://iz.ru/646042/anatolii-kucherena/kompiuter-vynosit-prigovor> (дата обращения: 09.06.2021).
17. Трапезников А. В Перми разработали программу, помогающую судьям выносить приговор // Российская газета. URL: rg.ru/2018/12/04/reg-pfo/v-permi-razrabotali-programmu-pomogaiushchuiu-sudiam-vynosit-prigovor.html (дата обращения: 09.06.2021).
18. Чистилина Д.О. Председательствующий как носитель судебной власти // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Орел, 2017.
19. Жилкин В.А. Искусственный интеллект и цифровые технологии в юридической деятельности в цифровой реальности (на примере Финляндии) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5 (72).
20. Гаджиев Г.А. Будущее роботов в юриспруденции // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20170515/1494332513.html> (дата обращения: 09.06.2021).
21. Правосудие по-эстонски: судей заменят компьютером // Правда – TV.ru. URL: <https://www.pravda-tv.ru/2019/03/27/412921/pravosudie-po-estonski-sudej-zamenyat-kompyuterom> (дата обращения: 09.06.2021).
22. Katz D., Bommarito I.M., Blackmann J. A general approach for predicting the behavior of the Supreme Court of the United States // PLOS ONE. 2017. Vol. 12 (4). doi: 10.1371/journal.pone.0174698
23. Johnston C. and agencies. Artificial Intelligence ‘judge’ developed by UCL computer scientists // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2016/oct/24/artificial-intelligence-judge-university-college-london-computer-scientists/> (дата обращения: 10.06.2021).
24. Taruffo M. Judicial Decisions and Artificial Intelligence // Artificial Intelligence and Law. 1998. Vol. 6, Is. 2–4.
25. Industrial Strategy: Artificial Intelligence Sector Deal. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/702810/180425_BEIS_AI_Sector_Deal_4_pdf (дата обращения: 11.06.2021).
26. Закон Южной Кореи о содействии развитию и распространению умных роботов от 28 марта 2008 г. № 9014 // Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. URL: robopravo.ru/zakon_iuzhnoi_koriei_2008 (дата обращения: 11.06.2021).
27. Ли К.-Ф. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. М., 2019.
28. Петровский С.В. Может ли искусственный интеллект заменить судью // Независимая газета. URL: ng.ru/ideas/2021-04-07/7_8122_ai.html (дата обращения: 09.06.2021).
29. В Китае отключат искусственный интеллект Zero Trust – он слишком успешно боролся с коррупцией чиновников в стране // Хайтек. URL: <https://hightech.fm/2019/02/04/zerotrust> (дата обращения: 17.06.2021).
30. Шереметьева Н.В., Батура И.В., Шуан У. Особенности электронного правосудия в КНР // Право и практика. 2020. № 2.
31. Devlin H. Software ‘no more accurate than untrained humans’ at judging reoffending risk // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2018/jan/17/software-no-more-accurate-than-untrained-humans-at-judging-reoffending-risk/> (дата обращения: 10.06.2021).
32. Angwin J., Larson J., Mattu S., Kircher L. Machine Bias // Pro-Publica. 2016. Vol. 2.
33. European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems and their environment. Strasbourg : Council of Europe, 2019.
34. Андреев В.К., Лаптев В.А., Чуча С.Ю. Искусственный интеллект в системе электронного правосудия при рассмотрении корпоративных споров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11, № 1.

References

1. Morkhat, P.M. (2018) *Pravosub’ektnost’ iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual’noy sobstvennosti: grazhdansko-pravovyye problemy* [Legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law: civil law problems]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
2. The Russian Government. (2018) *Mezhdunarodnaya konferentsiya “Sud XXI veka: tekhnologii na sluzhbe pravosudiya”* [International conference “Court of the 21st Century: Technologies in the service of justice”]. [Online] Available from: <http://government.ru/all/32690> (Accessed: 11.06.2021).
3. Smith, C. (2006) Introduction. In: *The History of Artificial Intelligence*. Seattle (WA, USA): University of Washington. [Online] Available from: <https://courses.cs.washington.edu/courses/csep590/06au/projects/history-ai.pdf>.
4. European Parliament. (2017) Rezolyutsii Evroparlamenta ot 16 fevralya 2017 g. “Normy grazhdanskogo prava o robototekhnike” [European Parliament resolution of 16 February 2017. “The Civil Law on Robotics”]. *Robopravo. Issledovatel’skiy tsentr problem regulirovaniya robototekhniki i iskusstvennogo intellekta* [Robopravo. Research Centre for Problems of Regulation of Robotics and Artificial Intelligence]. [Online] Available from: http://robopravo.ru/riezoliutsiia_ies (Accessed: 07.06.2021).
5. *Sobranie Zakonodatel’stva RF*. (2020) 27 April. 17. Art. 2701.
6. Krivtsov, E. (2020) Viktor Momotov. Iskusstvennyy intellekt v sude ne budet neytralen cheloveku [Viktor Momotov. Artificial intelligence in court will not be neutral to the human]. *LEGAL.REPORT*. [Online] Available from: <https://legal.report/viktor-momotov-iskusstvennyy-intellekt-v-sude-ne-budet-neytralen-k-cheloveku/> (Accessed: 11.06.2021).
7. European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ). (2018) Prilozhenie I [Annex 1]. In: *Evropeyskaya eticheskaya khartiya ob ispol’zovanii iskusstvennogo intellekta v sudebnykh sistemakh i okruzhayushchikh ikh realiyakh* [European ethical Charter on the use of Artificial Intelligence in judicial systems and their environment]. Strasbourg: CEPEJ.
8. Fursov, D.A. (2020) Tsifrovyye tekhnologii i sovremennoe pravosudie [Digital Technologies and Modern Justice]. In: Lazarev, V.V. (ed.) *Pravo i zakon v programmiruемой obshchestve* [Law and Statute in the Programmed Society]. Moscow: The Institute of Legislation and Comparative Law Under the Government of the Russian Federation.
9. Ismailov, R.R. (2020) Sudebnoe tolkovanie i iskusstvennyy intellekt [Judicial Interpretation and Artificial Intelligence]. In: Lazarev, V.V. (ed.) *Pravo i zakon v programmiruемой obshchestve* [Law and Statute in the Programmed Society]. Moscow: The Institute of Legislation and Comparative Law Under the Government of the Russian Federation.
10. Morkhat, P.M. (2018) *Pravosub’ektnost’ iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual’noy sobstvennosti: grazhdansko-pravovyye problemy* [Legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law: civil law problems]. Law Dr. Diss. Moscow.
11. Larina, E.S. & Ovchinskiy, V.S. (2019) *Iskusstvennyy intellekt: etika i pravo* [Artificial Intelligence: Ethics and law]. Moscow: Knizhnyy mir.
12. Starosel’tseva, Yu.M. (2020) [Can artificial intelligence replace the judge?] *Suverennoe gosudarstvo i ego pravo: aktual’nye problemy yuridicheskoy nauki i pravoprimentel’noy praktiki v sovremennoy Rossii (k 370-letiyu so vremeni prinyatiya Sobornogo Ulozheniya (1649 goda))* [The Sovereign State and Its Law: Actual Problems of Legal Science and Law Enforcement Practice in Modern Russia (to the 370th anniversary of the adoption of the Cathedral Code (1649)]. Proceedings of the 16th All-Russian December Law Readings. Vol. 2. Kostroma. 12–13 December 2019. Kostroma: Kostroma State University. (In Russian).

13. TASS. (2019) V Verkhovnom sude schitayut, chto roboty nikogda ne smogut zamenit' sud'yu [The Supreme Court believes that robots will never be able to replace a judge]. *TASS*. [Online] Available from: <https://tass.ru/obschestvo/6296926> (Accessed: 11.06.2021).
14. Klub "Valday" [Valdai Club]. (2017) *Yurisprudentsiya i iskusstvennyy intellekt: nastupaet epokha bespretsedentnykh vyzovov* [Law and Artificial Intelligence: An Era of Unprecedented Challenges is Coming]. [Online] Available from: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/yurisprudentsiya-i-iskusstvennyy-intellekt-nastupaet-epokha-bespretsedentnykh-vyzovov/>.
15. Kleandrov, M.I. (2018) Digital economy and problems of the mechanism of justice. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo – Economics. Law. Society*. 1 (13). pp. 28–35. (In Russian).
16. Kucherenina, A.G. (2017) Komp'yuter vynosit prigovory [The computer makes judgments]. *Izvestiya*. [Online] Available from: <https://iz.ru/646042/anatolii-kucherenina/kompiuter-vynosit-prigovor> (Accessed: 09.06.2021).
17. Trapeznikov, A. (2018) V Permi razrabotali programmu, pomogayushchuyu sud'yam vynosit' prigovor [In Perm, a program has been developed to help judges pass sentence]. *Rossiyskaya gazeta – Russian Gazette*. [Online] Available from: rg.ru/2018/12/04/reg-pfo/v-permi-razrabotali-programmu-pomogaiushchuiu-sudiam-vynosit-prigovor.html (Accessed: 09.06.2021).
18. Chistilina, D.O. (2017) Predsedatel'stvuyushchiy kak nositel' sudebnoy vlasti [The presiding judge as the bearer of the judiciary]. In: *Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'yu* [Criminal Procedure and Forensic Problems in the Fight against Crime]. Orel: [s.n.].
19. Zhilkin, V.A. (2018) Artificial intelligence and digital technologies in the legal activity in the conditions of digital reality (case-study of Finland). *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya – Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 5 (72). (In Russian). DOI: 10.12737/art.2018.5.3
20. Gadzhiev, G.A. (2017) Budushchee robotov v yurisprudentsii [The future of robots in jurisprudence]. *RIA Novosti*. [Online] Available from: <https://ria.ru/20170515/1494332513.html> (Accessed: 09.06.2021).
21. Il'ya, K. (2019) Pravosudie po-estonski: sudey zamenyat komp'yuterom [Justice in Estonian: judges will be replaced by a computer]. *Pravda – TV.ru*. [Online] Available from: <https://www.pravda-tv.ru/2019/03/27/412921/pravosudie-po-estonski-sudey-zamenyat-kompyuterom> (Accessed: 09.06.2021).
22. Katz, D., Bommarito, I.M. & Blackmann, J. (2017) A general approach for predicting the behavior of the Supreme Court of the United States. *PLOS ONE*. 4 (12). DOI: 10.1371/journal.pone.0174698
23. Johnston, C. et al. Artificial Intelligence 'judge' developed by UCL computer scientists. *The Guardian*. [Online] Available from: <https://www.theguardian.com/technology/2016/oct/24/artificial-intelligence-judge-university-college-london-computer-scientists/> (Accessed: 10.06.2021).
24. Taruffo, M. (1998) Judicial Decisions and Artificial Intelligence. *Artificial Intelligence and Law*. 2–4 (6). pp. 207–220.
25. Great Britain. Dept. for Business, Energy and Industrial Strategy. (2018) *Industrial Strategy: Artificial Intelligence Sector Deal*. [Online] Available from: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/702810/180425_BEIS_AI_Sector_Deal_4_pdf (Accessed: 11.06.2021).
26. Robopravo. (2008) Zakon Yuzhnoy Korei o sodeystvii razvitiyu i rasprostraneniyu umnykh robotov ot 28 marta 2008 g. № 9014 [Law of South Korea on promoting the development and dissemination of smart robots dated March 28, 2008 No. 9014]. *Robopravo. Issledovatel'skiy tsentr problem regulirovaniya robototekhniki i iskusstvennogo intellekta* [Robopravo. Research Centre for Problems of Regulation of Robotics and Artificial Intelligence]. [Online] Available from: robopravo.ru/zakon_iuzhnoi_koriei_2008 (Accessed: 11.06.2021).
27. Lee, K.-F. (2019) *Sverkhderzhavy iskusstvennogo intellekta. Kitay, Kremniyaya dolina i novyy mirovoy poryadok* [AI Superpowers: China, Silicon Valley, and the New World Order]. Translated from English. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber.
28. Petrovskiy, S.V. (2021) Mozhet li iskusstvennyy intellekt zamenit' sud'yu [Can artificial intelligence replace a judge]. *Nezavisimaya gazeta*. [Online] Available from: ng.ru/ideas/2021-04-07/7_8122_ai.html (Accessed: 09.06.2021).
29. Ivanov, S. (2019) V Kitae otklyuchat iskusstvennyy intellekt Zero Trust – on slishkom uspešno borolsya s korrupsiey chinovnikov v strane [In China, the artificial intelligence Zero Trust will be turned off – it fought too successfully against corruption of officials in the country]. *Khaytek*. [Online] Available from: <https://hightech.fm/2019/02/04/zerotrust> (Accessed: 17.06.2021).
30. Sheremet'eva, N.V., Baturo I.V. & Shuan, U. (2020) Features of Electronic Justice in the PRC. *Pravo i praktika – The Law and Practice*. 2. pp. 159–163. (In Russian).
31. Devlin, H. (2018) Software 'no more accurate than untrained humans' at judging reoffending risk. *The Guardian*. [Online] Available from: <https://www.theguardian.com/us-news/2018/jan/17/software-no-more-accurate-than-untrained-humans-at-judging-reoffending-risk/> (Accessed: 10.06.2021).
32. Angwin, J. et al. (2016) Machine Bias. *Pro-Publica*. 2.
33. European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ). (2019) *European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems and their environment*. Strasbourg: Council of Europe.
34. Andreev, V.K., Laptev, V.A. & Chucha, S.Yu. (2020) Artificial intelligence in the system of electronic justice by consideration of corporate disputes. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo – Vestnik of Saint Petersburg University*. Law. 1 (11). (In Russian). DOI: 10.21638/spbu14.2020.102

Информация об авторах:

Степанов О.А. – д-р юрид. наук, главный научный сотрудник центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: o_stepanov28@mail.ru

Басангов Д.А. – канд. юрид. наук, старший научный сотрудник отдела международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: d_basang@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

O.A. Stepanov, Dr. Sci. (Law), chief researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: o_stepanov28@mail.ru

D.A. Basangov, Cand. Sci. (Law), senior researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation), E-mail: d_basang@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.07.2021;
одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 28.02.2022.

The article was submitted 05.07.2021;
approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 28.02.2022.